

Литературный Альманах
Понедельник

№4

Наталья Терликова

Понедельник. №4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34110888

ISBN 9785449092229

Аннотация

В четвертом выпуске альманаха «Понедельник» вас ждут захватывающие рассказы, написанные в жанре городского фэнтези, любовная лирика, рассказы о войне, исторические рассказы, сатира и ирония, сказки и прекрасные поэтические строки наших авторов.

Содержание

Обращение к читателям	5
Предисловие	6
Авторы ЛитО «Понедельник», Израиль	8
Злата Коэн (1934—2014)	8
Дельфин и птица	9
Наталья Терликова, Иерусалим	18
Посвящается израильской медицине	19
Израиль перешёл на летнее время	20
Похулиганим?	21
Басня про Арад – Ленинград	21
Заметки на полях блокнота	22
Инна Рогачевская, Петах-Тиква	24
Прошлое по имени Эльза	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Понедельник

№4

Редактор Наталья Терликова

ISBN 978-5-4490-9222-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Обращение к читателям

Дорогие читатели!

Наш альманах продолжает знакомить вас с творчеством участников литературного объединения «Понедельник».

Четвёртый выпуск альманаха объединил в одной книге авторов из Израиля, США, России, Украины!

Вы откроете для себя не только новые имена, но также познакомитесь с произведениями уже полюбившихся вам авторов – участников прошлых выпусков альманаха «Понедельник».

В четвёртом выпуске альманаха вас ждут захватывающие рассказы, написанные в жанре городского фэнтези, любовная лирика, рассказы о войне, исторические рассказы, сатира и ирония, сказки и прекрасные поэтические строки наших авторов.

Предисловие

Начинался наш «Понедельник» осенним субботним утром 2016 года. Когда волей судьбы или счастливого случая столкнулись семеро неизлечимых оптимистов: Наталья Терликова, Хелен Лимонова, Инна Рогачевская, Рая Бержански, Лариса Львовская, Лара Домнина, Илья Аснин.

Поговорили, обсудили и решили открыть студию для истинных гурманов литературы. И у них получилось.

Сегодня Международное литературное объединение «Понедельник» состоит из реальной студии для начинающих писателей и нескольких виртуальных групп. Реальная студия находится в городской библиотеке города Мишпе-Рамон, где по понедельникам проводятся занятия с авторами и встречи с читателями. Виртуальные группы на «Фейсбуке»: «Понедельник начинается в субботу», «Понедельник – 4», «Понедельник – 5» и «Понедельник на Дону» – в них насчитывается более двухсот авторов, которые сотрудничают с литературными редакторами, критиками и экспертами, улучшая уровень и качество своих произведений. Группы «Понедельник – 4» и «Понедельник – 5» объединяют авторов четвёртого и пятого выпусков альманаха; группа «Понедельник на Дону» – ростовчан из разных стран. Группа «Понедельник начинается в субботу» объединяет всех участников ЛитО «Понедельник».

*Координатор ЛитО «Понедельник», руководитель студии «Понедельник начинается в субботу» – писательница **Наталья Терликова.***

*Главный редактор выпуска «Понедельник – 4», технический редактор – писательница **Инна Рогачевская.***

Авторы Лито «Понедельник», Израиль

Злата Коэн (1934—2014)

Моя мама, Злата Коэн, ушла из земной жизни в 2014 году, но часть её светлой души осталась здесь, в её талантливых книгах, потомках и всех тех, кто был с нею знаком. Родилась она на Западной Украине, и вопреки прогнозам преподавателя украинской литературы, о том, что еврейка не может знать «українську мову» на пять баллов, с отличием закончила факультет журналистики Львовского Университета.

Почти сорок лет работала в известных редакциях и издательствах Украины и России.

В Израиль приехала в 2001 году. Здесь начала писать сказки для детей и взрослых. Одна из сказок – «Дельфин и птица» – представлена в нашем альманахе.

Наталья Терликова

Дельфин и птица

Сколько помню себя, я с детства сочиняла фантастические истории. Рассказывала их сверстникам в детском доме, где во время Второй мировой войны, работала воспитателем моя мама Фейга Брикман. Позже развлекала фантасмагориями школьных подружек.

Когда училась в университете, публиковала причудливые рассказы в студенческой многотиражке. Иногда мои сказки появлялись на страницах газет.

Очень любили слушать мамини байки дочери и внуки.

Эту сказку я посвящаю самым дорогим людям: маме – Фейге Брикман и папе – Натанелю Кагану.

Далеко-далеко в синих горах жила маленькая девочка с голубыми, как небо, глазами. Глазами, в которых играли жемчужные огоньки. Далеко-далеко за горами, на берегу теплого, ласкового залива жил маленький мальчик с карими,

как янтарь, глазами. В них искрились отблески солнечных бликов. Они ничего не знали друг о друге. И только в снах – виденьях, тревожных, восторженных или радостных, совершенно одинаковых снах, играли друг с другом.

Горные гряды, где обитала девочка, были когда-то дном древнего моря, и, случись что-либо потрясающее на Земле, воды ласкового залива, расположенного многим выше гор, залили бы их, образовав глубоководный бассейн. Но об этом никто не думал, тем более дети, игравшие во сне друг с другом, с дельфинами и птицами.

– Ты будешь жить со мною на берегу теплого залива, – говорил быстроногий мальчишка своей светлоголовой подружке, – и ловить рыбу.

– Нет! Мы будем с тобой играть в моей хижине и слушать пение птиц, – возражала горянка.

Они спорили и резвились. И птицы летали стаями, криком вторя их смеху, а дельфины на своих крепких спинах катали их по бурлящим волнам залива. Но все это происходило во сне. А когда они просыпались – забывали свои видения.

Как-то эти сны подсмотрел злой карлик – колдун, знавший тайну видений ночи. Ему были чужды сентиментальные игры смешливых человечьих детенышей. Он злился, бесился и сатанел, глядя в свое волшебное зеркало на детские забавы.

– Я проучу этих самодовольных дурачков! – кричал страшный колдун, потрясая кулачками и взлохмачивая се-

дую бороду. – Я придумаю им невероятные испытания!

Долго колдовал одинокий старик над своими огромными чанами, в которых бушевало пламя и ревел ветер. Зловещая горбатая фигурка суетливо двигалась среди фантастических сооружений. Колдовал неистово, денно и ночью, колдовал год, два, три. Его седина превратилась в ржавчину, а глаза затянуло плёнкой.

Прошло десять лет.

Пламя колдовского огня достигло горной гряды, где жила в своей скромной хижине Ципора – так звали девочку из снов.

Загорелся лес, содрогнулась земля. Голубое небо посерело от тумана и пепла, а потом, огромная волна с далекого ласкового залива, где жил Ариэль, мальчик из снов, обрушилась на горы.

Колдун ликовал: ему было так хорошо, так легко, так весело, что он, тщедушный, казался себе великаном. Распираемый гордостью за совершенное злодеяние, Нирод – карлик-колдун стал действовать дальше. Могучие волшебные силы, подвластные злой воле, бросили усыпленную колдуном девушку ввысь, а теплая волна, погубившая ее родину, легко подхватив, перенесла на песчаный берег к Ариэлю.

– Живи, дуручка, живи, – загоготал старый колдун, – иди к своему дурачку. Сны снами... Посмотрим, что в жизни будет.

Светлоликая, с нежным румянцем на щеках, с дрожащи-

ми темными ресницами, в мокрой холщовой рубаше лежала она на песчаной косе, а неподалеку перебирал сети молодой смуглый рыбак.

Солнце, вынырнувшее из моря, осветило оранжево-красным светом красавицу. Ципора, пронзённая солнечным теплом и светом, открыла глаза и вскрикнула от испуга. Над ней склонился смуглолицый юноша. Его пронизательные карие глаза, как острые стрелы, вонзились в ее сердце. Он протянул к ней руки, но девушка испуганно отпрянула. На Ариэля выплеснулся синий свет яркого взора Ципоры.

«Чужестранка, как она прекрасна!» – подумал молодой рыбак, но ничего не сказал.

Сердце вдруг наполнилось неизведанной истомой и забилось глухими ударами. Предчувствие чего-то радостного и важного, никогда ранее не посещавшего его, наполнило душу. Чувство было столь сильно, что он закричал.

Как испуганная лань, вскочила горянка на ноги, и изо всех сил бросилась бежать, не ведая куда.

На ее пути было море...

Страх был столь велик, что она даже не заметила этого...

Шаг и еще шаг – Ципора очутилась в воде.

Она опомнилась лишь тогда, когда безжалостное море готово было поглотить ее навеки. Выбора не было. На берегу – незнакомец, напугавший ее своим страстным порывом, здесь – вода, незнакомая стихия...

Но ловкий Ариэль не растерялся. Быстрее молнии добе-

жал он до роковой черты, и когда водяной вал уже уносил Ципору, выхватил ее из моря...

Их глаза встретились...

Любовь, это незнакомое доселе чувство, зажгло в них трепетный огонь доверия.

«Не бойся, милая, верь мне, я не обижу тебя», – говорил взгляд Ариэля.

«Я знаю, незнакомец, и я верю тебе», – отвечали её глаза.

А что же колдун, соединивший их жизни? Его сила иссякла в тот миг, когда Ариэля и Ципору осветили лучи Любви.

Злой карлик, никогда не испытывавший простых земных радостей, истративший все свои силы на колдовство, медленно умирал, наблюдая в волшебное зеркало за жизнью влюбленных супругов. Кроме, как осыпать проклятиями влюбленных, себя и весь белый свет, он ничего не мог сделать.

Чувства Ариэля и Ципоры были столь чисты и высоки, что создавали непроницаемый щит для злобных чар Нирода. Нирод страдал... Страдать заставляло его простое человеческое счастье, которое, не желая того, построил он сам... Он черпал силу в безбрежной злобе и ненависти – именно эти чувства порождали его долголетие.

Любовь, столь властно изменившая жизнь молодых людей, вызывала тяжелые приступы удушья у колдуна. Зеркало, в котором он видел счастье, стало источником его страданий.

– Я проиграл, я сам себя перехитрил, – злился старец. –

Что придумать, что сделать, как все изменить? Ведь я же желал совсем другое!

– Ципора, ласточка моя, – нежно звал рыбак свою подругу, причаливая к берегу. Ариэль уходил в море каждый день задолго до восхода солнца, а Ципора терпеливо ждала на берегу его возвращения. Иногда, когда морские волны еле слышно плескались о берег, Ариэль сажал в рыбацкую лодку жену. «Просто покататься», – говорила Ципора. Они отправлялись в небольшое путешествие вдоль берега залива. Ариэль отлично знал родной берег и возил Ципору к небольшим бухточкам, где море оставалось мелким, спокойным и в штормовую погоду.

Здесь, в тихих заводях, он ставил лодку на якорь, брал на руки свою ненаглядную и купал ее.

Ципора, выросшая в горах, очень боялась воды и не умела плавать. Ведь реки ее родины были холодны, как лед, и быстры, как молнии. А здесь, в теплой спокойной воде, рядом с тем, кому верила, забыла свой страх. Но плавать не умела.

– Ты, как птица, боишься воды, – удивлялся рыбак. – Я поплыл...

И пока Ципора после купания сушила и расчесывала свои длинные золотисто-серебристые волосы, Ариэль плавал. Его смуглое крепкое тело скользило в воде ловко и быстро.

Ципора очень любила наблюдать за мужем. Ариэль напоминал ей дельфина. Но, восхищаясь им, она никогда не высказывала этого вслух – была горда и сдержана, как подобает

горянкам.

Вот так и жили влюбленные, радуясь солнцу, морю и жизни...

Но счастье не вечно...

В один из пасмурных дней Ариэль не вернулся с рыбалки.

Долго стояла на берегу Ципора, глядя в суровое море. Вечерело. Было одиноко и тоскливо... И в сердце вползло злое сомнение: «А, может быть, он меня уже не любит? Может быть, где-то в селе зазвала его к себе юная рыбачка?»

И в тот же миг, когда эта мысль влетела в голову ревнивицы, ее услышал Нирод.

– Ха-ха-ха! Я чувствую прилив сил. Кровь молодеет и кипит. Ох-хо-хо, она его уже не любит: каждый дурак знает – любимому верят.

И он, радостный, маленький и шустрый, подбежал к остывшим чанам и начал колдовать. Флюиды его колдовского мозга проникли через облака на землю, долетели до залива, на берегу которого была видна одинокая женская фигурка.

Сомнения, ревность, тоска с огромной силой обрушились на Ципору. Рыдая, она бросилась к морю. Страх и какая-то неведомая сила одолевали ее, бороться стало неважно.

А Нирод старался вовсю.

– Ласточка, ласточка, – зло шептали его серые узкие щели-губы.

Ципора вступила в волну, взмахнула руками... и полете-

ла. И в тот же самый миг она увидела мужа.

Ариель плыл, гребя одной рукой. Сил уже не было, но он знал, что его ждут. Это вело его к берегу. Ципора стала кричать, звать мужа, но... увы, ее губы уже стали клювом, и из него вырывался лишь клокочущий стон.

Этот призыв услышал Ариэль. Он поднял голову и увидел маленькую ласточку-береговушку, казавшуюся точкой на фоне неба. И сердце дрогнуло... Он почувствовал огромную тревогу. Ласточкин крик разрывал душу. Ариэль протянул к ней руки...

А в этот миг Нирод понял причину своей ненависти к влюбленным. Ему, иссушенному старцу, нравилась гордая горянка. Он неистовствовал, когда видел, как молодые сильные руки рыбака касались ее трепетного тела. Он сам, и только сам, желал быть на месте молодого мужа. А теперь, сотворив страшное превращение, он не утешился. Что с того, что она птица? Ведь все равно они вместе. И колдовство продолжалось.

Ариэль метался в воде, не замечая, что теряет человеческий облик. Он превращался в дельфина. Птица кружила над морем, дельфин, утомленный неравной борьбой, качался на воде. Колдун же колдовал. Меж тем на небе собирались тучи.

Природа, возмущенная кощунственным вмешательством Нирода, иступленно сопротивлялась ему. Грозовые разряды пронзали небо и море. Гремел гром. Но и его могучий,

предостерегающий рокот не остановил колдуна. Карлик впал в транс. Ему мало было одного превращения, он желал уни-
зить, растоптать души влюбленных...

И колдун вызывает на пылающем небе картину детских снов Ципоры и Ариэля. На гигантском экране возникают синие горы, бурлящая река, маленькая избушка. Потом картина сменяется видом голубого залива. Дельфин и птица зачарованно смотрят на видения и... вспоминают свои детские сны. В одном порыве они бросаются друг к другу. Сверкающие разряды молний разрывают злобный мир Нирода, а сам он уносится ураганным ветром в неизвестность...

И в этот же миг утихла гроза, а на горизонте появился город.

Далеко-далеко горы, а море близко-близко.

На дне старой лодки, прижавшись друг к другу, сидят двое – прекрасный смуглолицый юноша и девушка с золотистыми волосами. Они о чем-то доверительно шепчутся и тихо-тихо смеются. Этот счастливый смех звенит, как вестник Добра, а звуки его, как пение райских птиц, летят в поднебесье.

Наталья Терликова, Иерусалим

Когда я выпускала газету «Шма», в ростовской синагоге как-то спросила нашего раввина:

– Скажите, рав Эльяшив, можно ли правоверной еврейке в субботу сочинять романы?

Рав Эльяшив Каплун рассмеялся и ответил:

– Сочинять можно, записывать нельзя.

Я запомнила эту фразу, и когда переехала на ПМЖ в Израиль, начала сочинять роман «Приключения ростовчанки в Израиле».

В суете будней я не страдаю томленьем духа, поэтому сочиняю исключительно по субботам.

Слава Творцу, сегодня понедельник – и я решила записать некоторые миниатюры и стихотворения из этого романа.

**Посвящается израильской медицине
а конкретно – хирургам клиники «Адаса
ар-Цофим»: Канделю, Гринбергу, Ривлину
и моему семейному врачу Н. Белинсон.**

Наша медицина творит чудеса! И с этим не может поспорить никто. Даже моя мама, которая не верит никому, и тем более врачам. Но пару лет назад стала плохо видеть на один глаз. Я уговорила её пойти к семейному врачу, тот послал её к окулисту, окулист к хирургу-офтальмологу.

В итоге сделали маме уникальную операцию, с применением современных технологий, имплантатов и сверхсекретных стратегических материалов.

То ли хрусталик заменили, ни то роговик, но новый глаз видит гораздо лучше второго, собственного. Он видит настолько хорошо, что папа уже не знает, куда прятать свои записки.

Ой, да что там мамин глаз! Ерунда, дело житейское.

Вот соседу нашему, Моисеевичу, как повезло! Дедуля «божий одуванчик», который был «сделан в СССР», и сделан со знаком качества во времена, когда секса в СССР ещё не было.

На старости лет он решил, что пропустил нечто важное

в этой жизни. Орган, который применялся им не по назначению – атрофировался и умер за ненадобностью.

Иван Моисеевич не растерялся и пошёл на приём к семейному врачу. Тот, в свою очередь, послал его к урологу, уролог – к хирургу. В итоге сделали Моисеевичу уникальную операцию, с применением новых технологий, секретных стратегических материалов, имплантатов. Через год попал Иван Моисеевич из спокойной, обеспеченной старости в эпицентр бабских интриг. Теперь он уже бегаёт не только к урологу, но и неврологу, сексопатологу, венерологу.хлопотно, но приятно...

Подруга моя – солидная женщина, работает бухгалтером в крупной фирме.

Правда, хромала сильно на левую ногу. Однако, пересилив страх, пошла на приём к семейному врачу. Таки да! Теперь танцует в балете «Щелкунчик». Не знаю, правда, в качестве кого. Однако танцует.

А вам в организме ничего не надо исправить?

Если вы до сих пор не улыбнулись, то вам надо срочно бежать к дантисту.

Израиль перешёл на летнее время

Где-то что-то происходит.
Кстати, очень нам подходит.
И, дабы не потеряться,
Будем мы с Москвой сверяться.
И с Ростовом, и с Тамбовом,
«Всё по кайфу», – одним словом.

Похулиганим?

Как-то раннею весной
Познакомилась с мечтой.
Тот мужчина был из сказки,
Понимал всё без подсказки.
Комплименты мне дарил,
На французском говорил.
Пах он дорогим парфюмом,
Пёк рогалики с изюмом.
Но мечта рассеялась, как дым:
Оказался тот мужчина «голубым».

Басня про Арад – Ленинград

Открылся в городе фонтан,
«Дворянское гнездо» обосновалось там.
Лягушки квакают в «гнезде» Арада:

«Скучаем по болотам Ленинграда».

А кто-то квакнул им в ответ:

«Так в Питере давно болота нет!»

Такая весть ударила, как гром.

Лягушкам вреден чистый водоём.

Открылся в городе фонтан,

Но воду больше не включают там.

Заметки на полях блокнота

Моя мама – Каган, папа – Коган, а у меня типичная русская морда.

Я не люблю хлопать дверью и кричать: «Да больше никогда, да больше ни ногой».

Я тихо закрываю дверь и говорю: «До завтра!»

На лестничной клетке: «До послезавтра!»

Чуть дальше от дома: «Вернусь через месяц, год, в следующей жизни».

И таки возвращаюсь.

Счастье – это состояние души, а не состояние здоровья или состояние счёта в банке. Некоторые путают эти понятия, поэтому всю жизнь несчастны.

Люблю людей, и большой опыт работы в журналистике не разубедил меня в этом.
Однако, собаки всё-таки лучше.

Инна Рогачевская, Петах-Тиква

Прошлое по имени Эльза

Он выхватил лицо из толпы. Мимолётное видение исчезло. Было ли оно на самом деле?

Ему показалось – мир перевернулся. Заснеженный асфальт поднялся ввысь, а белые небеса обрушились под ноги. Снег падал не сверху вниз, а снизу вверх, поднимаясь столбом к небесам.

По спине стекали холодные капли пота. Он почувствовал, как остановилось дыхание, сердце... и упал лицом в раско-

лотые звёзды.

Пришёл в себя, сидя на заснеженной скамье. Снег медленно покрывал голову и плечи. Тело сотрясалось от дрожи.

Призрак. Он видел призрак той, которой давно нет в живых. Той, которую любил и потерял. Призрак по имени Эльза.

– Эльза, как я тебя люблю!

– Не-а, понятия не имею, – задорно смеялась она, обхватывая его могучую шею тонкими руками, прижимаясь тёплыми губами к его губам. – Расскажи мне о своей любви...

Сжимая её в объятиях, утопая в зелени глаз, тихо напевал:

Я люблю тебя до слёз —
каждый вздох, как первый раз.
Вместо лжи красивых фраз —
Это облако из роз.
Лепестками белых роз
наше ложе застелю.
Я люблю тебя до слёз,
без ума люблю...¹

Её глаза наполнялись слезами счастья. Они бисером ска-

¹ Слова песни «Я люблю тебя до слёз». Автор А. Серов.

тывались по смуглым щекам. Эльза прижималась к его груди и замирала, вслушиваясь в голос, слова, музыку.

– А если бы мы никогда не встретились, ты был бы счастлив с другой?

– Почему ты спрашиваешь? Разве такое возможно? – он сильнее прижимал к себе её лёгкое, податливое тело, целуя в висок, глаза, губы. – Я буду тебя любить всегда...

– Мы сделали всё возможное, – заведующий отделением нейрохирургии смотрел уставшим взглядом.

– Она жива? – его голос оборвался, не хватило дыхания.

– Да, но состояние крайне тяжёлое. Черепно-мозговая травма... Сложная, очень. Может наступить кома и... Она находится в реанимационном блоке. Туда вход воспрещён. Не могу ничего обещать. Сожалею. Остаётся ждать и молиться.

Сколько лет прошло с того дня? Более десяти. Как все годы он жил без неё? Жил. Хотя порой казалось всё бессмысленным – жизнь, метания, воспоминания.

Он встретил Ольгу через пять лет после смерти Эльзы. Она чем-то её напоминала. Тоненькая, худенькая, длинные чёрные волосы, разрез глаз, их глубина, губы. Он смотрел на неё, видя другую – ту, любимую, единственную. Они долго гуляли по ночному городу, говорили, смеялись. С ней было легко и интересно. Он даже забыл о боли, поселившейся

в груди. Ему было хорошо.

– Оленька, давай поженимся, – предложил через год.

– Ты сможешь жить со мной, любя другую? – спросила, обволакивая его карим взглядом.

– Откуда тебе известно о другой?

– Мне рассказала твоя мама.

Он отвернулся, сжав челюсти до хруста.

– Я должен был тебе рассказать сам, обо всём... Не смог, прости.

– Я не осуждаю тебя, понимаю. Просто спросила, сможешь ли ты жить со мной?

– Да, смогу. Ты лучшая из женщин, ты друг, настоящий друг.

Она опустила взгляд. По лицу едва уловимой тенью пробежала грусть. Когда она подняла на него глаза, в них была уверенность и улыбка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.